

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ. ОТ ИНДУСТРИАЛЬНОГО К ОБЩЕСТВЕННОМУ

УДК: 72.01

ББК: 85.110

Идентификационный номер Информрегистра: 0421100020\0069

Ходырева Анна Константиновна

магистрант УралГАХА

Научные руководители:

Кандидат архитектуры, доцент И.В. Тарасова;

кандидат архитектуры, доцент О.А. Шипицына.

«Уральская государственная архитектурно-художественная академия»,

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

В статье говорится об актуальности проблемы включения реконструируемых промышленных зданий в структуру городского центра на примере бизнес-центра «Чернышевского, 16» в г. Екатеринбурге, рассматриваются методы и подходы к перепрофилированию исторических промышленных сооружений.

Ключевые слова:

архитектура Екатеринбурга, промышленные сооружения, перепрофилирование зданий

Екатеринбург на протяжении своей истории был тесно связан с промышленностью, недаром его называют промышленной столицей. Производственные предприятия в течение многих лет оказывали серьезное влияние на формирование городской структуры и имели большое значение как на функциональном, так и на образно-символическом уровнях. Жизнь города была неотделима от жизни заводов.

Сегодня проявляется все больший интерес к индустриальному наследию с точки зрения его исторической и культурной значимости. В России в целом и в Екатеринбурге, в частности, активно ведется реконструкция предприятий в исторической среде. Следуя современным тенденциям, промышленная архитектура по большей части подвергается перепрофилированию и дополняется общественной функцией или просто переводится в разряд общественной. Вопросы реновации архитектурной среды здесь занимают важное место. К сожалению, значимость индустриального наследия не всегда оценивается в полной мере. В результате, облик реконструированных предприятий изменяется подчас кардинально, теряя связь со своим прошлым.

В настоящее время многие индустриальные объекты включены в структуру города. Исторический центр не является исключением. Индустриальная архитектура здесь имеет точечный характер: в основном это отдельно стоящие производственные корпуса или комплексы легкой промышленности, которые, так или иначе, вписываются в окружающую застройку. Специфика такой архитектуры заключается в том, что, несмотря на масштабность формы, в облике зданий сохраняется модуль, соразмерный гражданским объектам окружения.

Интерес к процессу интеграции промышленных предприятий в городскую среду возник не так давно, но уже существуют определенные методики работы с объектами индустриального наследия. Основные направления – это реставрация, когда восстанавливается архитектура, но не меняется назначение; реновация, когда сохраняется облик, но меняется функция; и рефункционализация, при которой изменяется назначение здания, и это ведет за собой смену его внешнего вида [1].

В 2007 году была завершена реконструкция производственного корпуса фабрики «Русские самоцветы» на перекрестке улиц 8 Марта и Радищева по проекту компании «Уралкомплект-Наука», и промышленное здание перешло в разряд общественных.

Одно из старейших предприятий России по производству камнерезных и ювелирных изделий ОАО «Русские самоцветы» вело свою историю с 1726 года, когда была создана Екатеринбургская Императорская

гранитная фабрика, согласно Указу Петра I. Она специализировалась на обработке уральских поделочных, позднее – драгоценных и полудрагоценных камней и была хорошо известна не только на Урале, но и по всей России. С 1972 по 2003 гг. производство располагалось в здании на перекрестке 8 Марта – Радищева, до тех пор, пока фабрика не прекратила свою деятельность. От нее осталась только «оболочка» в виде хорошо сохранившегося здания. Именно на его основе и велась дальнейшая работа с опустевшим корпусом. Теперь объект представлен в новом качестве. В бывшем производственном здании в центральной части города в окружении исторически ценной застройки разместился бизнес-центр «Чернышевского, 16».

Перекресток улиц 8 Марта и Радищева являет собой яркий пример того, как происходит столкновение новой и старой архитектуры в центре города. В перспективе одной улицы мы наблюдаем непрерывный ряд малоэтажных построек XVIII века, представляющих неоспоримую ценность. В перспективе другой – изобилие не так давно построенных модернистских и постмодернистских зданий, например, деловой центр «Кольцо Екатерины», жилой комплекс «Аквамарин», третья очередь торгового центра «Гринвич», клубный дом «Тихвинь». И если раньше производственный корпус, занимающий угловую позицию, играл исключительно фоновую роль, то теперь бизнес-центр «Чернышевского, 16» работает на два «фронта». Для исторической застройки улицы 8 Марта, как и прежде, он является фоном, но,

помимо этого, становится еще и доминантой для улицы Радищева, дополняя линию уже расставленных вдоль нее архитектурных акцентов. Такого эффекта можно достичь только на основе сочетания различных приемов при проектировании архитектурного объекта. Изначальный объем производственного корпуса был надстроен четырьмя дополнительными этажами в части, расположенной вдоль улицы Чернышевского. Это сразу выделило его среди малоэтажной застройки. Тем не менее, фасад бизнес-центра, обращенный к улице 8 Марта, не мешает воспринимать историческую архитектуру, так как является простым, регулярным и, в целом, нейтральным. Эмоциональные качества основных линий и векторов, образующих его рисунок, выражают статичность, легкость, монотонность и пассивность. Синий цвет остекления способствует «растворению» объекта в среде, закрепляя за ним фоновую функцию. Фасад, выходящий на Чернышевского, демонстрирует попытку внести динамичность в строгость основной прямоугольной формы путем добавления наклонных объемов и композиционно привязанных к ним вертикальных линий. Такое решение оказалось не совсем удачным, так как на уровне символики линий наклонные элементы, расположенные в верхней половине фасада, создают эффект неустойчивой, «падающей» архитектуры (рис. 1, 2). Еще больше ситуация напряженности усугубляется тем, что Чернышевского – узкая улица, и два близкостоящих высоких здания оставляют у прохожих ощущение дискомфорта, создаваемое «давлением» крупных масс [2, 3].

Сточки зрения видеоэкологии, архитектурное решение бизнес-центра «Чернышевского, 16» является источником агрессивной среды, как и многие другие примеры модернистской и рационалистической архитектуры. Взгляду прохожего абсолютно не за что «зацепиться». Вид, который создается большим числом одинаковых окон и сегментов фасада, не только не доставляет эстетического наслаждения, но еще

Рис. 1. Пример дискомфортной среды с точки зрения видеоэкологии (по В.А. Филину) (фото автора).

Рис. 2. Пример комфортной среды с точки зрения видеоэкологии (г. Курган) (Источник: Филин В.А. Видеоэкология: что для глаза хорошо, а что – плохо. / В.А. Филин – М.: Видеоэкология, 2006. – 512 с.)

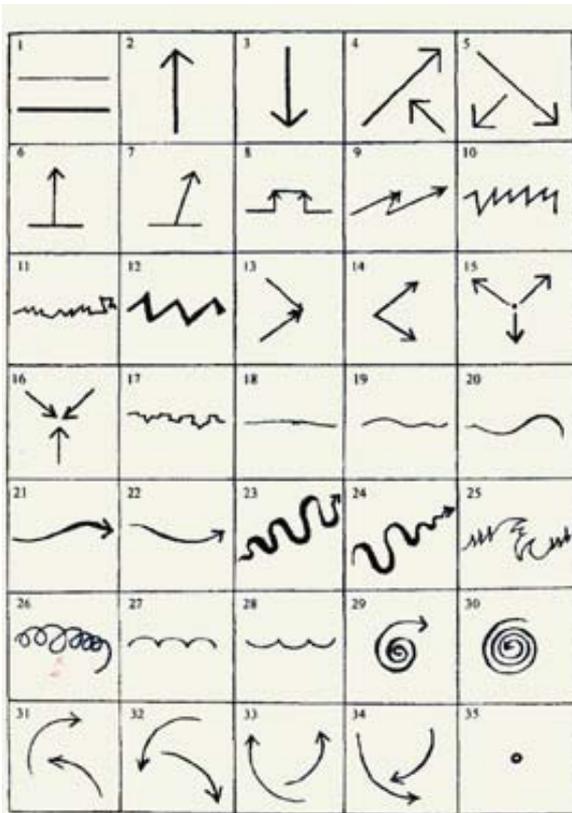
Рис. 3а) Векорный анализ (рисунок автора)

б) Объемные элементы, формирующие здание (рисунок автора).

и не остается в памяти. Конечно, с одной стороны, это выгодно для объекта, выполняющего фоновую функцию. Но, с другой, не стоит забывать о том, что, в первую очередь, в центре города визуальная среда должна быть комфортной, а число зрительных раздражителей сведено к минимуму. «Кристаллическая» ясность и рациональность форм здания на перекрестке 8 Марта – Радищева не соответствуют физиологическим нормам зрения и тем самым создают дискомфорт. Данная проблема могла бы быть решена путем использования декора на фасадах и разделением большого объема здания на отдельные цветочные участки, что позволило бы избавиться от больших монотонных поверхностей. Декор и цвет – это не «архитектурные излишества». Это необходимые функциональные элементы, составляющие основу и богатство визуальной среды. Комфортность восприятия также зависит от конфигурации контура здания. В данном случае мы наблюдаем максимальную простоту со стороны улицы 8 Марта и усложнение контура с улицы Радищева. Тем не менее, эта попытка не решает проблемы напряженности восприятия здания [4].

Особое внимание стоит уделить тому, как бизнес-центр «Чернышевского, 16» воспринимается с перекрестка 8 Марта – Радищева. Ярко-синий прямоугольный объем,

Пояснительная таблица

1 - покой, равновесие; 1а - пассивное, легкое, свободное, земное, безопасное, удовлетворенное, монотонное; 1б - тяжелое, надежное, смелое, сильное, прочное; 2 - благородное, драматическое, вдохновляющее, возвышающее, возносящееся, поднимающееся, растущее, побеждающее силу тяжести; 3 - пораженное, отступающее, падающее, депрессивное; 4 - восходящее, активное, динамичное, преодолевающее; 5 - спускающееся, скользящее, динамичное, возвращающееся; 6 - устойчивое, устремленное вверх; 7 - неустойчивое/устойчивое, падающее/возносящееся (в зависимости от контекста «контур/фон»); 8 - конструктивное, солидное, сильное; 9 - активное, динамичное, настойчивое; 10 - возбужденное, нервное, испуганное; 11 - грубое, скрежещущее, раздражающее; 12 - зубчатое, грубое, жесткое, энергичное, мужественное; 13 - убывающее, сокращающееся, встречающееся, закрывающееся; 14 - возрастающее, расширяющееся, расходящееся, открывающееся; 15 - расширяющееся, исчезающее; 16 - сходящееся, собирающееся, концентрирующееся; 17 - неуверенное, колеблющееся; 18 - утонченное; 19 - текучее, плавное, мягкое; 20 - криволинейное, нежное, мягкое, приятное, женственное; 21 - примитивное, простое, плавное, смелое; 22 - спокойное скользящее, мягкое; 23 - прогрессивное, уверенное, усиливающееся; 24 - регрессивное, неуверенное, ослабляющее; 25 - пламенное, волнующееся; 26 - экспансивное, пружинящее, повторяющееся; 27 - устойчивое, выпуклое, повторяющееся; 28 - неустойчивое, волнующееся, повторяющееся; 29 - разворачивающееся, уходящее, исчезающее; 30 - сворачивающееся, собирающееся, концентрирующееся; 31 - активное, динамичное, поднимающееся с замедлением; 32 - динамичное, скользящее с ускорением; 33 - активное, динамичное, поднимающееся с ускорением; 34 - динамичное, скользящее с замедлением; 35 - статичное, фокусное, закрепленное в движении.

Рис. 4. Эмоциональные качества линий (Источник: Барабанов А.А., Чтение города / А.А.Барабанов // Семиотика пространства: сб. науч. тр. Междунар. ассоц. Семиотики пространства / Ред. А.А. Барабанов. Екатеринбург: Архитектон, 1999 – С. 325-354.).

Рис. 5. Эскиз объемного решения бизнес-центра Чернышевского, 16 (Источник: <http://uralkn.ru/index.php/home/arh>)

Рис. 6. Реализованный проект бизнес-центра Чернышевского, 16 (фото автора)

разбавленный пестрыми рекламными включениями, которые, впрочем, не скрывают его монотонности, представляется несколько «кричащим», выбивающимся из среды. Именно в такой позиции конфликт реконструированного здания с окружением проявляется наиболее явно. Создается впечатление, что вереница памятников архитектуры резко обрывается, поглощенная обилием новостроек. На самом деле избежать подобного диссонанса не очень сложно. Достаточно было предложить для малого четырехэтажного объема бизнес-центра архитектурное решение с «цитатами исторического», поддержать стилевое направление застройки улицы 8 Марта. Это позволило бы зафиксировать угол пересечения улиц, создав смысловой акцент, удобный для визуального восприятия (рис. 3, 4).

Если сравнивать то, как рассматриваемое здание выглядело до рефункционализации, с тем, что оно стало представлять собой после, можно определить существенные изменения его роли в городской среде, которые повлекла за собой смена облика здания. В своем прежнем виде производственный корпус играл исключительно фоновую роль. Он не выделялся в панораме улицы благодаря простоте композиции и отделки своих фасадов, а также малой этажности. Объем здания фабрики «Русские самоцветы», высотой всего в четыре этажа, находился на одном уровне с исторической застройкой и был соразмерен ей по своему членению. Когда же при рефункционализации увеличилась масштабность, изменились цвет и рисунок фасада, исследуемый объект перешел в состояние композиционной активности. Теперь доминантность достигается именно за счет крупного, даже тяжеловесного масштаба архитектуры. А куда делась та легкость и воздушность здания, которая присутствовала в эскизах? При сопоставлении эскизов с уже построенным по ним зданием возникает чувство, что при строительстве из него «выпустили весь воздух». Непрозрачное остекление создало эффект глухости и замкнутости. Перестала читаться этажность, а с ней и масштабность объекта (рис. 5, 6).

Наряду с внешним обликом, изменения коснулись и внутреннего пространства здания. Планировочная структура была полностью изменена в соответствии с требованиями новой функции. На смену единой ячейково-зальной структуре производственного корпуса пришла коридорная система с набором ячеек-офисов, которая, конечно же, как нельзя лучше соответствует деловому назначению бизнес-центра, но в то же время делает его одним из многих. Таким образом, одним из главных недостатков проекта реконструкции фабрики «Русские самоцветы» является полная утеря смысловой связи между прошлым и настоящим здания. Невозможно отрицать, что работу с данным промышленным объектом можно было построить в совершенно другом ключе – по принципу «нового, с цитатами исторического». Среди множества направлений интеграции наиболее подходящими являются музеефикация и использование промышленных мотивов в дизайне интерьеров. Символом первоначальной функции здания мог бы выступить один из станков, оформленный как памятник, а во внутреннем оформлении оказалось бы целесообразным использование и цитирование элементов дизайна и архитектуры старой фабрики. Подобные методы обеспечили бы возможность передать преемственность исторической среды [5, 6].

Подводя итоги, можно сказать, что проблема включения реконструируемых зданий в историческую среду на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Особенное значение она приобретает в контексте вопросов интеграции промышленных предприятий в структуру городского центра. Хотя бизнес-центр «Чернышевского, 16» и не является самым показательным примером грамотной рефункционализации, тем не менее он заслуживает внимания и дает возможность учиться на ошибках. Несмотря на то,

---

что в проекте была предпринята смелая попытка создать архитектурную форму на стыке двух эпох (классицизма и модернизма), играющую одновременно две различные роли, результат работы снижается за счет недостатка внешних связей с окружающей средой и ее отдельными элементами, из-за потери масштабности формы и сложности ее восприятия с точки зрения видеоэкологии.

Библиография

1. Чайко Д.С. Процесс интеграции промышленных объектов в городскую среду / Д.С. Чайко // Промышленное и гражданское строительство. – 2008. – №4. – С. 9-10.
2. Араухо И. Архитектурная композиция / пер. с исп. М.Г. Бакланов, А. Михе. – М.: Высш. школа, 1982.
3. Барабанов А.А. Чтение города / А.А.Барабанов // Семиотика пространства // Междунар. ассоц. Семиотики пространства: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Архитектон, 1999 – С. 325-354.
4. Филин В.А. Видеоэкология: что для глаза хорошо, а что – плохо. / В.А. Филин – М.: Видеоэкология, 2006
5. Снитко А.В. Вопросы реновации архитектурной среды исторических промышленных предприятий / А.В. Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2008. – №2. – С. 19-22.
6. Снитко А.В. Возможности реконструкции исторических промышленных предприятий как общественно-производственных комплексов / А.В. Снитко // Промышленное и гражданское строительство. – 2008. – №8. – С. 30-31

Статья поступила в редакцию 05.10.2011

ARCHITECTURAL CRITIQUE

REVIEWING VALUES. FROM THE INDUSTRIAL TO THE PUBLIC

Khodyreva Anna K.

Master's Degree student,

Research supervisors: Associate Professor I.V. Tarasova, Associate Professor O.A. Shipitsyna,

Ural State Academy of Architecture and Arts,

Ekaterinburg, Russia

Abstract

Today interest in the industrial heritage from the point of view of its historical and cultural importance is growing. Following contemporary tendencies, industrial architecture is being reprofiled or is simply transformed into the category of the public. Unfortunately, the importance of the industrial heritage is not always given its worth. As a result, reconstruction sometimes results in a cardinaly different image, losing touch with the past.

The article is a review of reprofiling projects using the «Russkiye Samotsvety» (Russian Semi-Precious Stones) factory as an example. This factory is located at the crossing of 8 Marta Street and Radishchev Street. The project involved the location of the business centre «Chernyshevsky, 16» in the central part of the city in an historically valuable site.

The change of function has happened along with changes in the exterior and the role of this object in the environment. As a result of increasing the height of one of the spatial elements, its function of a background has been complicated with a function of a dominant. The use of a large area of dark blue glass surface in the elevations has rendered the building modernistic, which served to sever the links between the past and the present.

From the viewpoint of video-ecology, the architectural solution of the business centre «Chernyshevsky 16» results in an aggressive environment. The regularity of façade partitioning and rationality of forms do not correspond with the physiological standards of sight, creating discomfort. The presence of motley advertising inclusions at the corner facade does not conceal its monotony but also "pulls it out" from the environment. In this arrangement, the conflict between the reconstructed building and the environment is particularly striking.

Considering the fact that «Chernyshevsky 16» is a product of industrial reprofiling, one wants to see it as an example of historical continuity. Obviously, the city administration should give more attention to the industrial heritage.

Key words:

architecture of Ekaterinburg, industrial buildings, reprofiling of buildings